

К ВОПРОСУ О СИСТЕМНОСТИ КОННОТАЦИИ

Положение о системной организации лексики, о необходимости системного подхода при ее изучении является основополагающим в современном языкознании. «В настоящее время, по-видимому, трудно найти лингвиста, который отстаивал бы необходимость изолированного анализа значений отдельных слов, который не говорил бы о преимуществах системного изучения лексики... Требование системного изучения лексики стало почти аксиомой...».¹

Одним из путей исследования лексической системы языка является выделение и описание отдельных микросистем: лексико-семантических, тематических, лексических, предметно-понятийных и других групп слов.

Из положения о системном характере лексики вытекает необходимость признания различительного характера значений слов.²

Лексическое значение нами рассматривается как единство двух аспектов — денотативно-сигнификативного и коннотативного. Исследования значений слов показали наличие смысловразличительных противопоставлений в лексической системе языка. Включение эмоциональных, оценочных, экспрессивных и стилистических элементов в лексическое значение слова делает правомочным постановку вопроса о существовании в лексической системе языка противопоставлений по элементам, составляющим коннотативный аспект лексического значения слова, т.е. вопроса о существовании системности в коннотации. Выявление и анализ подобных противопоставлений позволит углубить понятие системных отношений в лексике.

Метод компонентного анализа, применяемый при изучении денотативно-сигнификативного аспекта значения слова, может быть применен при анализе его коннотативного аспекта. Идея компонентного анализа базируется на представлении о значении слова как о комплексе «минимальных дискретных элементов»,³ на которые оно может быть разложено. Применение компонентного анализа подразумевает не только вычленение подобных элементов значения слова, но и определение их иерархической организации. А. Кузнецов предлагает различать понятия «признак значения» и «компонент значения» как явления разного уровня абстракции (признак значения рассматривается им как явление более высокого уровня абстракции).⁴

Мы считаем, что не только предметно-понятийное, но и коннотативное содержание слова имеет иерархическое строение и рассматриваем эмоциональность, оценочность, экспрессивность и стилистические характеристики слова как признаки коннотативного аспекта значения, а в качестве компонентов коннотативного аспекта значения выступают разные виды оценочности, эмоциональности, экспрессивности и указание на привязанность слова к той или иной сфере употребления. В зависимости от того, на каком уровне обобщения коннотативного содержания рассматривается то или иное слово, признаки и компоненты значения могут выступать в качестве интегральных и дифференциальных. «Интегральные признаки и компоненты объединяют отдельные слова по их

¹ Л. Ш м е л е в, *Проблемы семантического анализа лексики* (на материале русского языка), М., 1973, стр. 7.

² О. С е л и в е р с т о в а, *Семантический анализ слов типа "все", "all" и типа "кто-нибудь", "some" в русском и английском языках*, М., 1965, стр. 321.

³ Л. М и х е д о в а, *Опыт компонентного анализа лексики*, Вестник Московского университета, М., 1969, N 1, серия 10. Филология, стр. 81.

⁴ А. К у з н е ц о в, *Сопоставительно-типологический анализ терминов кровного родства в английском, датском, французском и испанском языках*, М., 1970, стр. 42.

значениям в определенные группы, дифференциальные – различают близкие по значению слова в пределах той или иной группы”.⁵ Так, например, компонент “отрицательная оценка” является интегральным для дерогативных наименований лица, этот же компонент является дифференциальным для слов, входящих в лексико-семантическую группу наименований лица в целом.

В. Шаховский также утверждает, что коннотативный слой семантики языковых единиц образует свою систему. “Семантические признаки этой системы не просто репродуцируются, но постоянно включаются во все новые и новые семантические связи...”.⁶ Доказательством системности коннотации, по мнению В. Шаховского, является наличие тесной связи денотативного и коннотативного компонентов семантики на всех уровнях языка,⁷ а также тот факт, “что наряду с формальной невыраженностью... коннотация может быть формально выраженной на всех ярусах языка”:

- а) на фонологическом уровне;
- б) на морфологическом уровне;
- в) на лексико-семантическом уровне.⁸

То, что эмоциональные, экспрессивные, оценочные и стилистические компоненты лексического значения нередко сопутствуют друг другу в речи, что границы и переходы между ними часто бывают едва уловимыми, приводит к тому, что их часто рассматривают в единстве (совокупности) как эмоционально-экспрессивную окраску,⁹ экспрессивно-эмоционально-оценочные обертоны¹⁰ и т.д..

Чтобы решить проблему системности коннотации, необходимо ответить на вопрос о соотношении компонентов, составляющих коннотативный аспект лексического значения слова. И хотя этот вопрос не находит однозначного толкования у лингвистов, ясно одно, что существует тесная взаимосвязь и взаимозависимость компонентов, составляющих коннотативный аспект значения лексической единицы. Как отмечает Н. Куликова, “тот факт, что лексема часто располагает более чем одним коннотативным значением, не снимает отдельности каждого. Словарь демонстрирует достаточное количество одновременного наличия у одной лексемы множественных коннотаций и не меньшее число случаев, когда какой-либо тип коннотативного значения является единственным”.¹¹

Однако компоненты, составляющие коннотативный аспект, переплетаясь и взаимодействуя в значении слова, не теряют известной самостоятельности.¹² Это позволяет при анализе конкретного материала рассмотреть каждый из них в отдельности. Обратимся к примерам:

- глагол to babble – talk half-articulately, foolishly, incoherently, or excessively¹³
- to babble – to utter in an incoherent, inane, or meaninglessly repetitious manner.¹⁴

Толкование значения исследуемого глагола в толковом словаре можно трансформировать в толкование, заканчивающееся условной фразой “...и это плохо”:

⁵ Г. П у т я г и н, О некоторых вопросах изучения системной организации лексики, Вопросы лексикологии русского языка, Курск, 1974, т.47 (140), стр. 62.

⁶ В. Ш а х о в с к и й, О лингвистике коннотации, Семантико-системные отношения в лексике германских и романских языков: Исследования по романо-германскому языкознанию, Волгоград, 1979, вып.9. стр. 44.

⁷ Там же, стр. 47-48.

⁸ Там же, стр. 45-46.

⁹ Н. Ш а н с к и й, Лексикология современного русского языка, М., 1972, стр. 131.

¹⁰ О. А х м а н о в а, Словарь лингвистических терминов, М., 1969, стр. 203.

¹¹ Н. К у л и к о в а, Книжная лексика современного английского языка. Автореф. дис... канд. фил. наук, Одесса, 1985, стр. 5.

¹² И. С т е р н и н, Проблемы анализа структуры значения слова, Воронеж, 1979, стр. 107.

¹³ The Concise Oxford Dictionary of Current English, 7 ed., Oxford, 1983.

¹⁴ Webster's Third New International Dictionary of the English Language, 1961.

to babble-to talk half-articulately, foolishly, incoherently, or excessively and this is bad.

Такая трансформация возможна, т.к. в семантической структуре глагола присутствует сема “bad” – foolishly.

Итак, значение глагола babble характеризуется общей дерогативной оценочностью. Показателем наличия эмоциональной оценки могут служить и словарные пометы, например, derogatory, jocular, offensively и др.

Некоторые исследователи утверждают, что семантические признаки, например, “положительность/отрицательность” могут входить в семную структуру слова только одной из своих разновидностей.¹⁵ Однако это утверждение опровергается данными, полученными нами в результате анализа словарных дефиниций. Например, существительное amazement может выражать как отрицательную, так и положительную оценку в зависимости от того, что вызвало данное чувство (amazement may be either pleasing or painful as when induced by the grandeur of the mountains or by the fury of the storm).¹⁶

Производящее значение слова может быть безоценочным, производное значение оценочным. Глаголы, обозначающие природные звуки, крики птиц, физические явления и т.д. содержат нулевую оценку, которая при метафорическом переносе переходит в положительную (coo, chirp) или отрицательную (hiss, howl, gobble). Эмоциональность также как и оценочность в ряде случаев возникает в результате метафорического переноса. Например, глагол to thunder “гремять”, “грохотать” (о громе) не содержит эмосемы, которая появляется в переносном значении говорения:

to thunder – fig. to speak in the way of vehement threatening or reproof; to speak bombastically or with powerful eloquence.

vehement – (of persons, their speech, behaviour, etc) – filled with showing, strong or eager feelings.¹⁷

В последнее время коннотативный аспект семантической структуры слова рассматривается значительно шире. “Ее рассмотрение, – пишет В. Говердовский, – вышло за пределы экспрессивно-эмоционально-стилистических рамок, в которых она начинала свое существование, она захватила уже социально-политические, морально-этические, этнографические и культурологические понятия, так или иначе отражающиеся в языке”.¹⁸

ԲԱՆԻ ՀԱՐԱԿԻՑ ՆՇԱՆԱԿՈՒԹՅԱՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳԱՅԻՆ
ԲՆՈՒՅԹԻ ՇՈՒՐՁ

Ամփոփում

Ս. Գրիգորյան

Բառիմաստը մի ամբողջական բարդ կառուցվածք է, որը ներառում է հասկացական-դեմոտատիվ և հավելական բաղադրիչներ: Վերջինս միատարր չէ և ներառում է նշութային, արտահայտչական, հուզական և ռճական տարրեր: Դրանք փոխկապակցված են և ունեն սերտ փոխադարձ կախվածություն: Հոդվածը նվիրված է բառի իմաստային կառուցվածքում նշված բաղադրիչների հարաբերության ուսումնասիրությանը:

¹⁵ Л. Шахова, Структурно-функциональная характеристика лексико-семантической группы существительных “чувства, переживания” в русском языке. Автореф. дис. ...канд. фил. наук, Киев, 1980, стр. 8.

¹⁶ Funk & Wagnalls. New Standard Dictionary of the English Language, N.Y., 1963.

¹⁷ A. Hornby, Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – Oxford University Press, 1974.

¹⁸ В. Говердовский, Диалектика коннотации и денотации: (взаимодействие эмоционального и рационального в лексике), ВЯ, 1985, N 2, стр. 71.